

УДК 336.1
ББК 65.261–21

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ СФЕРЫ В ПОСТКРИЗИСНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Н.Н. Осадин

В статье анализируются актуальные проблемы реформирования финансовой сферы российской и мировой экономики, возникшие в связи с глобальным экономическим кризисом. Обсуждаются два подхода по поводу участия государства в финансовой сфере – государственный и либеральный, которые различаются неодинаковыми трактовками роли капитализации, бонусов, инноваций, экономических стимулов в развитии финансовой сферы.

Ключевые слова: финансовая сфера, государственное регулирование экономики, модели регулирования финансовой сферы, капитализация, бонусы, инновации, экономические стимулы, идеология.

По мере постепенного преодоления глобального финансового кризиса в экономической литературе происходит смена акцентов в исследовании его проблем. Если в 2008 и 2009 гг. в научной и публицистической литературе преимущественно рассматривались такие вопросы, как природа кризиса, его причины и последствия, выбор неотложных антикризисных мер [1; 5; 7], то сегодня все больше внимания уделяется возможным направлениям изменения самой модели регулирования экономики в целом и особенно финансовой сферы [3; 4; 8]. Ведь именно на валютном и фондовом рынках, в банковском и страховом секторах экономики кризис проявился

в наиболее острой форме. В США и Западной Европе потерпели крах или оказались на грани банкротства ряд крупнейших финансовых институтов: ипотечные и инвестиционные банки, страховые компании и др. Поэтому закономерно, что на всех последних встречах лидеров стран G20, также как и на всемирном экономическом форуме в Давосе (январь 2009 и 2010 г.), центральным стал вопрос о создании эффективной системы регулирования финансовой сферы в целях недопущения возникновения в ней новых кризисов.

Задача эта весьма сложная, а ее решение зависит от многих объективных и субъективных факторов. При этом отсутствует четкость в самой ее постановке, что определяется различными подходами к оценке места и роли финансовой сферы в современной модели рыночной экономики. К тому же решить ее в полном объеме будет практически непросто, даже в отдаленной перспективе, поскольку

ку рыночной экономике внутренне присущ циклический характер развития, обусловленный постоянно возникающими диспропорциями на рынках в виде нарушения равновесия между спросом и предложением, между потреблением и сбережениями, между сбережениями и инвестициями и др.

Вместе с тем повышение устойчивости и стабильности банковского и финансового секторов экономики не может не зависеть от решения общей проблемы восстановления регулирующей роли государства в посткризисной экономике. То, что в периоды кризисных обострений усиливается роль государства в экономике, можно рассматривать в качестве давно сложившейся традиции [6].

В этой связи обратим внимание на такую особенность современного этапа усиления роли государства в экономике. Если раньше главным направлением была поддержка государством реального сектора экономики, и прежде всего, промышленного производства в разных формах, то сейчас основные денежные потоки со стороны государства направлены именно в финансовый сектор. Именно в нем наиболее полно проявилась антикризисная деятельность государства. Происходило это разными способами. В частности, использовался такой традиционный способ, как выкуп государством пакета акций у финансовых организаций (так называемая рекапитализация). Нередко в этих случаях государство, направляя деньги в банк, получало контрольный пакет акций. Так происходило в США и Великобритании, что превращало государство в фактического собственника таких финансовых учреждений. Например, крупнейшая в США страховая компания «AIG» попала под государственный контроль, поскольку ее банкротство могло обернуться крахом всей страховой системы страны.

В то же время те банки и финансовые структуры, которые находились не в такой критической ситуации, предлагали государству другой вариант: передать за финансовую поддержку государству не обычные, а привилегированные, то есть не голосующие акции, чтобы сохранить контроль над управлением деятельностью своих компаний и одновременно над денежными потоками. Во многих случаях государство шло им навстречу, поскольку

не стремилось к установлению своего контроля над этими бизнес-структурами, а ограничивалось их финансовой поддержкой. В современных условиях выхода из кризиса главной интригой становится судьба контрольных пакетов акций, которые оказались в руках у государства. Большинство стран с развитой рыночной экономикой исходят из того, что как только удастся нормализовать ситуацию в финансовой сфере, эти пакеты акций должны будут реализованы частным инвесторам. Причем проданы, по возможности, с определенным выигрышем, исходя из их подорожания по мере нормализации ситуации в финансовой сфере. Государство в этой ситуации ведет себя как стандартный спекулятивный инвестор, рассчитывающий заработать на разнице курса акций.

Вместе с тем относительно судьбы приобретенных государством пакетов акций есть и другая позиция, которая в большей степени характерна для стран континентальной Европы. Суть ее заключается в том, что государству не следует уходить из банков, учитывая их роль в возникновении кризиса. Ведь именно они выступали главными посредниками, которые долги превращали в облигации, продавая их сторонним инвесторам, и в итоге стали непосредственными виновниками кризиса. Чтобы сохранить контроль над деятельностью банков, государству целесообразно остаться в них. Такая идея получила название политики «финансового социализма». Если раньше меры по социалистической трансформации экономики были связаны с тем, что государство создавало подконтрольный сектор в реальной экономике, который выступал определенным стабилизатором и одновременно позволял ему решать различные задачи – производственные, экономические, социальные. Благодаря непосредственному государственному вмешательству создавалась инфраструктура и обеспечивалась структурная перестройка. Иначе говоря, государство формировало общие воспроизводственные условия, благоприятные для всей экономики и для бизнеса в том числе. Это достигалось, в частности, за счет заниженных тарифов на электроэнергию, дешевых транспортных тарифов для производителей и т. п., что помогало бизнесу получать конкурентные преимущества.

В настоящее время ситуация другая. В современных условиях участие государства в экономике в значительной степени связано именно с финансовым сектором. В этой сфере много неизведанного. Традиционно считалось, что финансовая сфера в наиболее чистом виде имманентна природе частного предпринимательства. Именно в ней, особенно в современной модели экономики, перемещаются основные потоки денег и формируются доходы. Поэтому внедрение государства в финансовую сферу приводит к существенной коррозии капиталистической модели хозяйства, ограничивая способность денег создавать новые деньги.

Можно утверждать, что среди экономистов и политиков сложились два подхода к участию или неучастию государства в финансовой сфере. Первый подход – государственный. Его смысл заключается в том, что государство остается в финансовой сфере, сохраняет свое участие в ней и контроль, чтобы оказывать влияние на принимаемые там управленческие решения и непосредственно контролировать финансовую сферу. Такой подход разделяют многие известные ученые-экономисты. Так, по мнению американского экономиста, лауреата Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглица, чтобы не допустить повторения финансового кризиса, необходимо обеспечить защиту потребителям финансовых услуг от ипотечных кредитов, ставки по которым иногда могут превышать способности заемщика их оплатить. Также необходимо контролировать рынок деривативов, обеспечивая достоверную и точную оценку их риска, учитывая, что объем рынка сегодня достигает уже 600 трлн долл. Еще одна важная задача – это переключение деятельности банков на выполнение ими главной функции – аккумуляцию сбережений и их использование для кредитования реальной экономики. Для этого предлагается повысить ответственность ФРС за принятие решений по всему комплексу регулирования денежной сферы.

Другой лауреат Нобелевской премии по экономике, американский экономист П. Кругман также считает необходимым сужение сферы финансового сектора и его регулирование различными средствами, в том числе и путем налогообложения [11, с. 8–10].

Вместе с тем относительно активизации участия государства в регулировании финансовой сферы существует и альтернативный либеральный подход: как только кризис закончится, всю финансовую сферу снова следует полностью вернуть бизнесу. Этой позиции придерживаются также широко известные американские экономисты Р. Лукас, Дж. Хекман, бывший глава Федеральной резервной системы А. Гринспен и др., считающие, что расширение регулирования финансовой сферы, во-первых, не исключает повторение кризиса, и во-вторых, усложняет финансовым рынкам их работу по перераспределению капитала [11, с. 10–11].

США и Великобритания, скорее всего, будут возвращаться к старой модели, более либеральной. Континентальные страны Европы, возможно, предпочтут вариант активного государственного вмешательства в организацию финансовой сферы. Накопленный хозяйственный опыт в конечном счете подтвердит, выбор какой модели оказался более перспективным.

Новый подход к роли государства в финансовой сфере определяет необходимость уточнения трактовки природы государственной собственности в капиталистических странах. Традиционно госсобственность рассматривалась как форма присвоения реальных активов – предприятий, отраслей, сфер производства. Вместе с тем в сфере финансов появляется возможность возникновения новой формы госсобственности в виде контроля государства над финансовыми активами. В этом случае предприятие выступает в форме смешанной собственности и здесь возникает такая синтетическая форма хозяйствования, как частно-государственное предпринимательство. Если раньше под смешанной экономикой понималось взаимодействие госсектора с частным сектором, то сегодня смешанная экономика движется в сторону непосредственного синтеза этих двух форм собственности – государственной и частной, когда они взаимно переплетены, образуя смешанную форму собственности в едином объекте. Так складывается новая форма собственности.

Проблема активизации участия государства в регулировании финансовой сферы имеет еще одно более конкретное проявление,

связанное с практикой выплат бонусов и других поощрительных платежей менеджменту компаний. Сейчас большинство государств, в том числе США и Великобритания, приняли законы о специальном налогообложении бонусов. Так, например, в США введен единовременный налог в 50 % на бонусы свыше 400 тыс. долл., полученных сотрудниками тех банков, которым было предоставлено более 5 млрд долл. в рамках программы помощи государства финансовому сектору (TARP). В ноябре 2009 г. в Великобритании также был введен единовременный 50%-й налог на бонусы свыше 25 тыс. ф. ст. [4, с. 106–107]. Это сделано для того, чтобы создать противовес материальной заинтересованности банков и финансовых структур зарабатывать деньги на спекуляциях. Раньше процветание финансовой сферы обеспечивалось тем, что она получала часть дохода от реального сектора экономики, в котором создавался основной объем прибыли в экономике капиталистических стран. На современном этапе ситуация в экономике принципиально изменилась, доходы банков от кредитования реального сектора составляют незначительную величину. Главные свои доходы они получают благодаря операциям в самой финансовой сфере.

Возникший отрыв финансовой сферы во многом объясняет обострение проблемы недокредитования реального сектора экономики в посткризисный период. Это относится как к большинству развитых капиталистических стран, так и к России. К примеру, в России из общей величины выделенных государством «средств на борьбу с кризисом затраты на поддержку рубля, а также предоставленные денежные ресурсы банкам для собственного рефинансирования, пополнения ликвидности и последующего финансирования компаний, по некоторым оценкам, составили 84 % их общей величины и в разных формах оказались в коммерческих банках» [9, с. 12].

В экономической литературе отмечается, что такая политика спасения банков, которая проводилась в России по аналогии с США, Германией и некоторыми другими странами, оказалась и избыточной, и расточительной. Причем, по некоторым оценкам, из 1,5 трлн руб., выделенных банкам в рамках антикризисной программы правительства РФ, до 500 млрд

руб. было использовано не по целевому назначению [2, с. 50].

Другой подход к использованию государственных средств в условиях кризиса продемонстрировал Китай. Все средства, выделенные государством на поддержку экономики, были направлены на стимулирование развития реального сектора, что позволило ему сохранить высокие темпы экономического роста даже в кризисное время [10, с. 4].

За последние два года в мировой экономике наблюдается повсеместный рост фондовых индексов, а отработанные финансовые технологии позволяют зарабатывать даже на их падении. Сохраняется парадоксальная ситуация, которая характеризуется стагнацией производства и сохранением высокого уровня безработицы, но при этом владельцы банков и финансовых структур получают прибыль. Именно данное обстоятельство предопределило политику правительств многих государств, направленную на контроль бонусов. Ведь экономические стимулы в виде прибылей, заработной платы, бонусов и премий в рыночной экономике направляют хозяйственную деятельность. Если менеджмент получает свои основные доходы за счет роста капитализации своих компаний, роста денежных доходов, то понятно, что и основную свою хозяйственную деятельность они направляют на то, чтобы обеспечить рост капитализации компании. Не эффективность производства, не конкурентоспособность выпускаемой продукции, а то, насколько раздут финансовый пузырь такой компании, определяет успешность управленческой деятельности. Но нередко такая «успешность» создается за счет разного рода злоупотреблений и махинаций.

Можно привести такой характерный пример. Несколько лет назад топ-менеджмент одной из крупнейших энергетических компаний США «Энрон», получив кредит, показал его по балансу как актив, то есть как доход этой компании от ее производственной деятельности. Тем самым для рынка была показана высокая рентабельность компании, которая на самом деле носила фиктивный характер. В итоге капитализация компании взлетела вверх. Когда же разобрались, оказалось, что это подлог, а компания в действительности является банкротом.

Так формируется модель по существу фиктивной экономики. Следовательно, ограничение стремления высшего менеджмента к получению бонусов становится важной мерой по его переориентации со спекулятивно-финансовых результатов на реальную эффективность работающего бизнеса.

Заметим, что подобная проблема имела место и в советской экономике. В тот период директора и другие руководители предприятий премировались за выполнение плана, что приводило к появлению «плановых пузырей». Хотя при этом ставились задачи повышения эффективности производства, внедрения новой техники и т. п. Но все они фактически блокировались организацией стимулирования выполнения планов.

Обращает на себя внимание и тот факт, что отношение руководства нашей страны и развитых стран по вопросу о бонусах существенно различается. Дополнительные налоги на сверхвысокие бонусы в РФ не были введены. В чем причина? По-видимому, такая политика объясняется тем, что либеральная идеология по-прежнему доминирует в сознании правящей российской элиты. Однако мировой опыт государственного управления убедительно свидетельствует, что политики должны быть в первую очередь прагматиками, если они думают о пользе дела, а значит, и о развитии экономики и улучшении жизни для жителей страны.

Кризис определил важность изменения подхода к решению еще одной проблемы. Речь идет об инновационности экономики и о природе самих инноваций. Развитие докризисной экономики продемонстрировало, казалось бы, растущую ее инновационность по разным направлениям. Но выявилось, что не любая инновация – благо для экономики. Самый яркий в этом случае пример с деривативами, которые являются инновационным продуктом в финансовой сфере. Можно сказать, что благодаря такому изобретению возник новый способ зарабатывать деньги. Однако в конечном счете эта инновация привела к обвалу производства и к глобальному финансово-экономическому кризису. Поэтому инновации инновациям – рознь. Если инновация заключается только в создании новых способов увеличения доходов за счет финансовых спекуляций,

это в действительности мнимая инновация. По-настоящему полезная для экономики инновация связана с тем, что она помогает совершенствовать производство, повышает реальный уровень развития страны.

В качестве заключения обратим внимание на еще одно противоречие в докризисной модели рыночной экономики. Если в реальном секторе экономики сложился и отработан определенный механизм госрегулирования, то для финансовой сферы утвердился режим практически полного государственного невмешательства. Этим была создана ситуация рассогласованности в функционировании важнейших сегментов общей экономической системы. Она также сыграла свою роль в вызревании предпосылок мирового экономического кризиса. Поэтому в посткризисный период важно преодолеть такое рассогласование, что предполагает внедрение эффективной системы государственного контроля и регулирования функционирования всех звеньев финансовой системы не только в качестве антикризисной меры, но и как постоянно действующей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексащенко, С. Кризис-2008: пора ставить диагноз / С. Алексащенко // Вопросы экономики. – 2008. – № 11. – С. 25–37.
2. Глазьев, С. Антикризисная модернизация : выступление на 4-м Национальном конгрессе / С. Глазьев // Инновации. – 2009. – № 10. – С. 47–52.
3. Ковзанадзе, И. Уроки мирового кризиса: необходима новая модель регулирования экономики / И. Ковзанадзе // Вопросы экономики. – 2010. – № 4. – С. 113–120.
4. Корищенко, К. Новые вызовы в регулировании финансового сектора в условиях кризиса / К. Корищенко, И. Соловьева // Вопросы экономики. – 2010. – № 4. – С. 100–112.
5. Лавровский, Б. К вопросу о природе современного кризиса / Б. Лавровский // Вопросы экономики. – 2009. – № 4. – С. 145–152.
6. Осадин, Н. Экономические функции государства и их реализация в переходной экономике России / Н. Осадин // Вестник СПбГУ. Сер. 5, Экономика. – 2005. – Вып. 1. – С. 23–29.
7. Попов, Г. Об экономическом кризисе 2008 года / Г. Попов // Вопросы экономики. – 2008. – № 12. – С. 112–119.

8. Придачук, М. Проблемы и перспективы развития мировой финансовой системы / М. Придачук // Финансы и кредит. – 2010. – № 16. – С. 31–34.

9. Рязанов, В. Антикризисная политика в России: стратегические приоритеты и текущие задачи / В. Рязанов // Экономист. – 2009. – № 12. – С. 3–16.

10. Татаркин, А. Теория экономических кризисов в программах антикризисных мер: уроки обучения рыночному поведению / А. Татаркин, Д. Татаркин // Финансы и кредит. – 2010. – № 39. – С. 2–15.

11. Шевчук, Д. От Адама до Обамы / Д. Шевчук, К. Фрумкин, А. Ким // Финанс. – 2010. – № 21. – С. 8–12.

STATE REGULATION OF FINANCIAL SPHERE IN POST-CRISIS ECONOMY OF RUSSIA

N.N. Osadin

The urgent problems in reforming financial sphere of Russian and world economy are analyzed in this article. The author shows two approaches to participation in the financial sphere – state and liberal – that differ in the interpretation of capitalization, bonuses, innovations and economic stimulus in the development of the financial sphere.

Key words: *financial sphere, state regulation of economy, models of regulations of financial sphere, capitalization, bonus, innovation, economic stimulus, ideology.*